

ложникам из граждан и начальников, которые находятся в его руках, и не перестанет ни днем, ни ночью строить козлы Балдуину. Наконец, после большого промежутка времени Балдуин, посоветовавшись со своими, дал Балдуку талаит золота и серебра, драгоценных пурпуровых одежд, лошадей и мулов на значительную сумму и таким образом выкупил Самосату из рук неприятеля. С этого дня и на будущее время Балдук сделался подданным Балдуина и был причислен к его дому, как свой (*condomesticus et familiares*), наряду с прочими галлами. Балдуин, овладев крепостью, вернул охрану ее своим вассалам и возвратил найденных там заложников начальникам и гражданам. Впоследствии, так как язычники и христиане не могли никак сойтись и постоянно не доверяли друг другу, Балдуин потребовал у Балдука в залог верности его жену и детей. Хотя Балдук и согласился на это, но каждый день придумывал новые предлоги, чтобы промешлить выдачей заложников.

*В следующих десяти главах, от XXV до XXXV, автор рассказывает о мелких войнах Балдуина с владетелями окрестных крепостей; потом возвращается к описанию других отдельных набегов Танкреда и Роберта Фландрского, который завоевал город Артазио, лежащую в 10 милях от Антиохии; но его осадили турки, посланные из Антиохии; между тем явилась и главная армия Готфрида; она отразила турок от Артазио и, соединив все свои рассеянные силы, за исключением дружины Балдуина Эдесского, двинулась наконец в полном составе на Антиохию; при р. Ферне (ныне Оронт) турки, желавшие воспрепятствовать переходу, были разбиты, и путь к Антиохии для крестоносцев был свободен.*

XXXVI. На следующий день (то есть после битвы при р. Оронте) Готфрид, Бозмунд и другие вожди христианской армии поднялись с восходом солнца и, облекшись в панцири и шлемы, приказали всем двинуться вперед, чтобы подойти к Антиохии со всеми пожитками, скотом всякого рода и повозками со съестными припасами для нужд столь многочисленной армии. Когда все было приготовлено к походу, наместник (*antistes*, то есть папский; это был Адемар, епископ города Паки) со свойственной ему предусмотрительностью сказал им:

«Мужи, братья, возлюбленные сыны! Выслушайте тщательнее мое слово и вы не будете сожалеть о внимании к моим советам. Город Антиохия вблизи нас, и мы отделяемся от нее не более, как четырьмя милями. Этот изумительный город, подобного которому мы не видали ничего, был построен царем Антиохом из громадных камней и снабжен башнями; их считают до 360. Мы знаем, что Антиохия управляется *Саскадонией*, сыном короля Дарсиана (у Вильгельма Тирского называется Акиан), могущественным владетелем; и мы еще узнали, что, кроме того, там находятся четыре князя, столь благородных и сильных, что их можно принять за королей; они явились туда по приказанию Дарсиана: их принудил обратиться там вместе с многочисленной армией страх, внушенный нашим появлением. Их зовут: Адорносий, Конагрикс, Росилеон и Каркорпут; говорят, что Дарсиан считается всех их королем, вождем и господином. Из тридцати городов, расположенных вдалеке и вблизи Антиохии и принадлежащих ей в качестве дашников короля Дарсиана, те четыре предводителя владеют четырьмя самыми богатыми городами, как бенефицией, полученной в дар и в знак милости Дарсиана; притом каждый из них, кроме тех городов, имеет по сто замков. А потому приглашенные самим Дарсианом, королем Сирии и всей Армении, они явились с огромными силами для борьбы с нами и для защиты города, владеющего всеми прочими городами и государствами. Вследствие того нам необходимо подвигаться вперед с осмотрительностью и в добром порядке. Вы знаете, что мы вчера сражались весьма поздно, мы устали и силы наших лошадей истощены. Пусть, построив ряды, идут вперед во главе армии герцог Готфрид, Бозмунд, Райнольд из Тула, Петр из Стене, Эверард из Пюизе, Танкред, Вернер из Гро, Генрих из Аша; если же наш совет будет одобрен, то сзади пусть следуют и начальствуют конницей и пехотой Роберт Фландрский, Роберт, граф Нормандии, Стефан Блоа, граф Раймунд, Татиш, придворный (*familiaris*) константинопольского императора, Адам, сын Михаила и Ротгер из Барнесвиля».